

Канцелярская рутинна, отсутствіе творческой инициативы, безучастное отношеніе ко всему, что нарушало строго ограниченныя рамки „положеннаго по штату“,—все эти особенности мертвенно-бюрократическаго міропониманія нашли свое отраженіе и на постановкѣ психіатріи въ минувшую войну.

При первомъ появленіи душевно-больныхъ въ арміи, оказалось, что для нихъ заранѣе были не намѣрены открывать „психіатрическаго отдѣленія“: предполагалось немедленно эвакуировать ихъ изъ предѣловъ войны въ спеціальныя лечебныя заведенія. Возможность накопленія такихъ больныхъ и необходимости ухода за ними на мѣстѣ военно-медицинскаго бюрократа не предвидѣла, а, межъ тѣмъ, то и другое скоро стало реальнымъ, ощутительнымъ фактомъ. Большихъ усилій, упорныхъ настояній стоило убѣдить тѣхъ, кому „сіе вѣдать надлежитъ“, что душевно-больные существуютъ на самомъ дѣлѣ. Авторъ краснорѣчиво описываетъ исторію возникновенія перваго эвакуаціоннаго пункта для душевно-больныхъ, создававшася шагъ за шагомъ, по непреодолимой силѣ обстоятельствъ. И на каждой ступени въ возможно-раціональной постановкѣ психіатрической помощи приходилось намыкаться на бездушное отношеніе къ больному вопросу соотвѣтствующаго „начальства“: „душевно-больные—одни хлопоты и возня!“; „предполагать есть дѣло начальства, вышіе же не должны беспокоить его“... вотъ дословно точка зрѣнія тѣхъ, въ рукахъ кого находилась судьба новаго дѣла.

Только значительно позже „начальство“ мѣняетъ свой „просвѣщенный взглядъ на психіатрію, подъ натискомъ общественнаго мнѣнія и самихъ фактовъ: психіатрія начинаетъ свое официальное существованіе—съ момента открытія въ Харбинѣ центральнаго психіатрическаго госпиталя Краснаго Креста (15 дек. 1904 г.),—„первыя“ же ея „шаги“ шли по тернистому, не заслуженному ей, пути“...

И. Ж.

Отчетъ Одесской городской психіатрической больницы за 1906 г., составленный врачами больницы.

Отчетъ представляетъ собой тщательный подборъ цифровыхъ данныхъ, освѣщающихъ детально и наглядно различ-

ныя стороны жизни больницы за отчетный годъ, тѣмъ болѣе, что данныя эти организованы въ интересныя общіе выводы.

Въ больницѣ находилось на пользованіи въ 1906 г.—1257 ч., изъ этого числа выбыло 597 ч. (здоровыми 15,24%, съ улучшеніемъ—47,85%, безъ улучшенія—33,67%), умерло 94 ч. (61,7% прогрес. парал.) и на 1-ое января 1907 г. оставалось 566 ч. Среднее ежедневное число больныхъ составляло 564 ч. По процентному отношенію на первомъ мѣстѣ стояли прогрес. паралитики—17,8%, за ними шли страдающіе dementia praecox—15,3% и острыми психозами—10,6%, вторичное слабоуміе изъ этой сравнительной количественной оцѣнки.

Максимумъ душевно-больныхъ среди мужчинъ падалъ на возрастъ 30—40 лѣтъ, среди женщинъ—20—30 л. Русскіе составляли 57,7%, евреи—33,1% больныхъ.

На каждаго врача (8 ч.) приходилось въ среднемъ 70—75 б., на фельдшера (6 ч.)—95 б., на лицо надзирательскаго персонала (29 ч.)—20—22 б., на служителя (182 ч.)—3,1 б.

Въ отчету приложена работа д-ра Фельцмана „къ вопросу о стаціонарномъ параличѣ“; авторъ раасматриваетъ 4 случая съ картиной какъ бы замедленнаго прогрес. паралича и приходитъ къ выводу, что на основаніи этихъ данныхъ „нельзя установить возможности такой формы, какъ стаціонарный параличъ“,—въ случаяхъ сомнительныхъ вѣроятнѣе предполагать *lues cerebri*.

И. Ж.